

— Послушай, я искренне извиняюсь за вчерашнее. Можно?

После недолгой тишины Мо Фэйбай снова попытался завести разговор. Он убеждал себя, что Цзи Тяньи имел в виду лишь блюда в меню, никакой двусмысленности здесь быть не могло, это всё его собственные домыслы.

— Тсс.

Цзи Тяньи, уже успевший заказать еду, проигнорировал попытку Мо Фэйбая заговорить о вчерашнем дне. Он лишь не спеша наполнил бокал вином.

Мо Фэйбай наконец понял: этот тип злится, потому что он сам вчера прикинулся дурачком и заявил, что перепутал человека. Теперь, когда он сам решил расставить точки над *i*, Цзи Тяньи намеренно тянет время, не желая так просто идти навстречу. Хм, мелочный. Этот мужчина донельзя мелочен и злопамятен.

Пока Мо Фэйбай мысленно проклинал его тысячу раз, Цзи Тяньи невозмутимо налил еще бокал. Мо Фэйбай почувствовал, что теряет терпение:

— Господин Цзи?

Чем спокойнее вел себя Цзи Тяньи, тем сильнее нервничал Мо Фэйбай. Он не верил, что Цзи Тяньи притащился на съемочную площадку только ради того, чтобы покормить его обедом. Не бывает таких подарков, он же не дурак.

— Очень хорошо, — Цзи Тяньи, не поднимая головы, наконец соизволил ответить. — Наконец-то вспомнил, как меня зовут?

С этими словами он слегка пододвинул наполненный бокал в сторону Мо Фэйбая. Тот бросил взгляд на вино и вымученно улыбнулся:

— Разве я не только что вспомнил?

Раз ответил — значит, есть о чем договариваться! Иначе от этой давящей атмосферы, которую создавал Цзи Тяньи, он скоро сам лопнет, как перетянутая струна.

На слова Мо Фэйбая Цзи Тяньи не ответил, лишь поднял свой бокал:

— Это вино я сделал сам, привез из-за границы и хранил в этом ресторане. Обычным людям я его не предлагаю. Попробуй.

Мо Фэйбаю ничего не оставалось, как взять бокал и чокнуться:

— Господин Цзи, что именно нужно сделать, чтобы закрыть эту тему?

Цзи Тяньи приподнял бровь, жестом предлагая сначала выпить. Мо Фэйбай стиснул зубы — в бокале было совсем немного, так что он залпом опрокинул его в себя. Затем тыльной стороной ладони вытер уголок рта:

— Теперь можно говорить? Хочешь компенсацию или извинений — всё устроим.

Глядя, как тот осушил бокал, Цзи Тяньи чуть заметно улыбнулся. Он поднес свой бокал к губам, лишь пригубив вино. И только когда Мо Фэйбай уже начал терять терпение, неторопливо произнес:

— Мне не нужны ни компенсация, ни извинения. Я хочу, чтобы ты повторил то, что сделал вчера.

— Ч-что?

Мо Фэйбай озадаченно нахмурился. Он не понял смысла его слов. Или, вернее, почувствовал, что именно тот имеет в виду, но не мог поверить, что этот серьезный мужчина в дорогом костюме говорит именно об этом.

Цзи Тяньи плавно поставил бокал на стол:

— Я сказал: повтори то, что сделал вчера.

Когда Мо Фэйбай, широко открыв глаза от недоверия, уставился на него, тот достал что-то из кармана. Мо Фэйбай присмотрелся и чуть не лишился дара речи: это были пушистые ушки, те самые, что он вчера надел на голову — один из тех подозрительных аксессуаров! Он ведь забрал и чулки, и одежду хозяина тела, опасаясь оставить улики, так как же он мог что-то упустить?

Действие Цзи Тяньи заставило лицо Мо Фэйбая вспыхнуть от жара. Мужчина с ледяным выражением лица взял ушко в руки, слегка подул на него, заставляя ворс заколыхаться, а затем внезапно склонил голову и нежно коснулся губами кончика ушка.

Мо Фэйбай вытаращил глаза. Это совсем не походило на того холодного, бесчувственного Цзи Тяньи, которого он себе представлял. Он невольно потер плечо, чтобы унять мурашки, пробежавшие по телу.

Извращенец!

Цзи Тяньи поднял взгляд, уголки его губ поползли вверх:

— Иначе я тебя так просто не отпущу. В конце концов, то, что ты вырубил меня, нанесло мне серьезную психологическую травму.

Врешь ты всё!

Мо Фэйбай едва не выругался, но в последний момент сдержался. Он понял, что боится такого извращенного Цзи Тяньи куда больше, чем холодного и властного.

— Благодарю за угощение, господин Цзи, я сыт!

Мо Фэйбай не хотел продолжать этот разговор и собрался уходить. Но стоило ему подняться, как всё вокруг завертелось, а тело пронзило резкое головокружение.

Что происходит?!

Мо Фэйбай почувствовал пустоту в голове и инстинктивно ухватился за стол. Но головокружение усиливалось, в следующее мгновение ноги стали ватными, и комната закачалась перед глазами. Он пошатнулся и начал заваливаться вперед. Пытаясь удержаться, он беспомощно замахал руками, но уже не мог ориентироваться в пространстве.

Ожидая болезненного падения, он внезапно оказался в прохладных объятиях. Цзи Тяньи, сам не зная когда, успел встать и подхватить его.

— Ты...

Мо Фэйбай пытался сфокусировать взгляд на лице Цзи Тяньи и вырваться, но веки налились свинцом. Сознание мутилось, но он лихорадочно пытался понять, в чем дело. Вино? Но ведь Цзи Тяньи тоже пил, почему ему хоть бы что?

Остатки разума подсказывали: сейчас не время для раздумий. Мо Фэйбай в панике позвал систему:

— Дунмэ! Включи режим поддержания сознания, быстро!

К счастью, в магазине системы были особые навыки для критических ситуаций, помогающие агентам выжить или выполнить задание.

Дунмэ предупредил:

— Хозяин, я обнаружил, что вашей жизни ничего не угрожает. Навык стоит три тысячи баллов, возврату не подлежит. Прошу, будьте осторожны!

Три тысячи баллов... грабители!

Но сознание стремительно угасало, а объятия Цзи Тяньи, казалось, стали только крепче. Мо Фэйбаю было уже не до баллов:

— Быстро активируй!

Пусть жизни и ничего не угрожает, но репутации — вполне! Кто бы мог подумать, что он свяжется с таким извращенцем? Он и представить не мог, что тот окажется настолько дерзким, чтобы подмешать что-то в вино прямо в ресторане.

— Навык успешно активирован!

Как только прозвучал голос Дунмэ, головокружение исчезло. Но не успел он вырваться, как система добавила:

— Это использование читов, советую не светить этим без крайней необходимости.

Эта фраза заставила Мо Фэйбая обмякнуть и позволить Цзи Тяньи держать себя в объятиях. Хорошо, что сознание прояснилось, и он больше не был пьян. Отлично, он подыграет и посмотрит, что задумал Цзи Тяньи. Если что, он всегда успеет сбежать.

В ушах прозвучал низкий голос Цзи Тяньи:

— Забыл сказать: это вино, которое я сделал сам, имеет очень сильный эффект, если пить его быстро. Даже я не рискую выпивать целый бокал залпом. Ты сам напросился.

Черт, вот оно что. Теперь понятно, почему Цзи Тяньи в порядке.

В этот момент два прохладных пальца коснулись его щеки. От этого прикосновения половина лица онемела, и Мо Фэйбай едва не выдал себя. Но он сдержался. Голос Цзи Тяньи стал еще более вкрадчивым и томным:

— Какое прекрасное лицо. Но я уверен, что душа под этой оболочкой еще интереснее.

Раз уж такая интересная штучка сама пришла к нему в руки, как он мог ее отпустить? Он всегда знал: если закрывать глаза на то, как всякие идиоты подсовывают ему людей в постель, однажды он обязательно найдет что-то стоящее. В этот раз он чуть было не ошибся, приняв его

за очередную пустышку. Кто бы мог подумать, что чем дальше, тем больше сюрпризов.

<http://bllate.org/book/19935/1962026>